

ГОДЪ

XXXI.

Руководство

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 11.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Марта 11-го.

Содержаніе: Проповѣдь и ея истинный характеръ.—На что должно быть обращасмо особенное вниманіе въ борьбѣ со штундой?—Церковное пѣніе Православной Юго-Западной Руси по нотнo-линейнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ (окончаніе).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Проповѣдь и ея истинный характеръ.

Говоря о церковномъ проповѣдничествѣ, обыкновенно разумѣютъ словесное наставленіе пастыремъ Церкви своихъ пасомыхъ въ истинномъ пониманіи православно-христіанскаго ученія и усвоеніи правилъ христіанскаго благочестія. Но этимъ не исчерпывается еще предметъ церковныхъ поученій. Не всегда пасомые правильно понимаютъ истины Православной Церкви, не всегда правильно толкуется и примѣняется къ жизни то или другое правило благочестія. Долгъ пастыря—раскрыть и разъяснить эти заблужденія ума и уклоны жизни. Такимъ образомъ открывается широкій и разнообразный предметъ церковнаго проповѣдничества—сама жизнь во всѣхъ

безконечныхъ развѣтвленіяхъ ея лабиринтовъ. Очевидно, что церковная проповѣдь у насъ имѣеть характеръ по преимуществу *учительный*, и Церковь есть поэтому *школа* христіанскаго богословія и благочестія. Но если Церковь—школа, если проповѣдь—ученіе, то для *словеснаго служенія* (Римл. XII, 1—2) въ такой школѣ нужно готовиться, нужно упражняться; говорить въ такой школѣ нужно ясно, толково, вразумительно, обстоятельно и строго-логически—свойства, которыя не легко даются всякому. Вотъ почему у насъ и созданы правила и указанія для проповѣди, предлагаются образцы проповѣдей, намѣчаются темы будущихъ поученій и пр. под.

Но такъ какъ пастырь Церкви и при всемъ своемъ желаніи не всегда можетъ приготовиться къ *достойному* проповѣданію, то нѣкоторые совѣтуютъ пастырямъ Церкви проносить проповѣди *эспромптомъ*. Говорятъ: „нѣсколько словъ, сказанныхъ задушевно, самую простую, *обыденно-жизнейскую* рѣчь (это въ церкви-то?), эспромптомъ, безъ всякой подготовки, хотя бы не гладко и не полно и не обстоятельно, все же принесутъ нѣкоторую долю нравственной пользы... Конечно, такой эспромптъ въ первый разъ выйдетъ, быть можетъ, краткимъ, сбивчивымъ, содержащимъ въ себѣ много общихъ мѣстъ, но все же онъ *важенъ* (?) и приноситъ пользу тѣмъ, что способствуетъ выработкѣ въ проповѣдникѣ навыка къ проповѣднической импровизаціи, да и слушателямъ онъ дастъ все же больше, чѣмъ *ничего*“¹⁾. Совѣтъ вообще хорошій и дѣльный. И прекрасно было бы, разумѣется, если бы мы проповѣдывали такъ, какъ нѣкоторые изъ отцевъ Церкви. Но.. вѣдь едва ли у насъ есть Кипріаны, Златоусты и имъ подобные мужи, сильные духомъ слова. Если же и есть пастыри, отмѣченные благодатнымъ даромъ слова и сердечнымъ вдохновеніемъ великихъ душъ,

¹⁾ Рук. для сельск. паст. 1889 г. № 49, стр. 401—402.

то такихъ очень мало. А потому лучше всего воздерживаться отъ экспромптовъ или по крайней мѣрѣ не часто прибѣгать къ нимъ. Разрѣшенные всѣмъ и каждому, они могутъ быть опасны и для самого проповѣдника и для слушателей.

Для самого проповѣдника экспромпты опасны потому, что они могутъ *незамѣтно* развить въ немъ ложную самоувѣренность. Приходилось слышать: „Вы часто говорите проповѣди? Да, я *все экспромптомъ*“. Немудрено поэтому, что экспромптирующій проповѣдникъ легко можетъ разбросаться въ предметахъ своей свободной рѣчи, чуть не на лету подхватывая всякое событіе, всякое явленіе. При входѣ въ Церковь и даже при самомъ совершеніи богослуженія онъ всегда найдетъ предметъ для своего слова. Положимъ, это такъ и должно быть. Пастырь Церкви обязанъ поучать народъ *благовременнѣ* и *безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2). Но тотъ, кто не говоритъ экспромптовъ, не тотчасъ бросается съ взволнованнымъ духомъ и возмущеннымъ сердцемъ на представившійся ему случай жизни (*casus vitae*), но придя въ спокойное и ровное состояніе духа (а для этого есть и время у такого проповѣдника), онъ соберетъ нѣсколько такихъ случаевъ, подведетъ ихъ подъ одинъ законъ и укажетъ истинный ихъ смыслъ. Кто же имѣетъ преимущество?.. Мало того. Экспромптирующій проповѣдникъ во время произнесенія своего экспромпта можетъ спутаться и смѣшаться вслѣдствіе одного какого либо незначительнаго обстоятельства. Тогда мысли потеряютъ свое теченіе, связь оборвется и потекутъ общія и пустыя фразы, которыя не дадутъ никакого плода нашему слову, потому что и слушатели непремѣнно поймутъ (въ этомъ всегда можно быть увѣреннымъ), что проповѣдникъ спутался и уже нечего слушать... И это бываетъ не только съ малоопытными проповѣдниками, но и съ многоопытными и краснорѣчивыми. А объясняется просто тѣмъ, что кромѣ дара слова необходимо еще присутствіе духа и способность сохранить един-

ство взятой мысли. Вотъ почему, воспоминается намъ, одинъ блаженной памяти о. Ректоръ семинаріи, который совѣтоваль воспитанникамъ своимъ, будущимъ пастырямъ Церкви, никогда не произносить изустно не только проповѣдей, но и такихъ, напр., церковныхъ молитвъ, какъ: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“... (предъ св. причащеніемъ), „Вѣрую во Единаго Бога Отца“ и др. под. Если уже такія молитвы мы можемъ спутать, при всенародномъ ихъ произношеніи что либо опустить въ нихъ и отъ этого придти въ смущеніе и растеряться, то что же говорить о нашихъ экспромптахъ? Здѣсь мы уже должны не вспоминать воспринятое и заученное даже съ юныхъ лѣтъ,—а творить нѣчто новое... Мы не говоримъ уже о томъ, что экспромпты могутъ приучить къ фразерству и вульгарности въ языкѣ.

Но экспромпты опасны и для слушающихъ. При частомъ произношеніи они легко могутъ развивать въ слушателяхъ свободное и поверхностное отношеніе къ важнѣйшимъ истинамъ христіанской вѣры;—даже могутъ отвлекать серьезное вниманіе человѣка отъ чтенія Св. Писанія. Они даютъ мысль, что многое можно говорить по вдохновенію, не обращаясь къ Слову Божію. А при всемъ этомъ кто изъ экспромптирующихъ проповѣдниковъ можетъ поручиться, что при своей неподготовленности, *ex abrupto*, онъ не скажетъ какого либо лишняго слова, которое произведетъ такъ или иначе—соблазнъ, а подчасъ и личное оскорбленіе? Согласитесь, что здѣсь много претензій: *блюдите, яко опасно ходите* (Ефес. V, 15), говоритъ св. ап. Павелъ. Эти слова можно вполне отнести и къ экспромптирующимъ проповѣдникамъ.

Но этимъ мы не думаемъ отрицать всей силы и значенія экспромптовъ. Будучи поставлены правильно, не имѣя за собой исключительнаго перевѣса въ ряду поученій другаго характера, сказанные одушевленно, въ силѣ и убѣжде-

ни ума и возвышенномъ настроеніи религиозныхъ чувствъ проповѣдника,—они несомнѣнно произведутъ дѣйствительное и обаятельное впечатлѣніе на слушающихъ. Но для этого нуженъ талантъ, нужно возбужденіе религиознаго чувства. Экспромтирующій проповѣдникъ—если чувствуетъ въ себѣ призывъ божественнаго глагола, если надъ его духовной природой носится Духъ Божій (Быт. I, 2), если онъ слышитъ дыханіе Духа Божія (Іоан. III, 8), тогда онъ пусть встаетъ и говоритъ къ народу.

Но экспромтъ, какъ свободная, изустная и воодушевленная рѣчь—достояніе немногихъ. Поэтому мы желаемъ поговорить о той формѣ проповѣдническаго слова, которая доступна большинству,—и вообще объ истинномъ характерѣ всякой проповѣди.

(Продолженіе будетъ).

На что должно быть обращено особенное вниманіе въ борьбѣ со штундой¹⁾?

IV. При собесѣдованіяхъ съ штундистами очень не бесполезно разъяснить имъ и доказать политическую неблагонамѣренность ихъ. Штундисты стараются, во что бы то ни стало, подорвать авторитетъ православной вѣры въ глазахъ русскаго народа, уничтожить одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ въ жизни русскаго государства—православіе; посему смотрѣть на штундизмъ, какъ на одно только религиозное заблужденіе, безвредное въ политическомъ отношеніи, нельзя. Штундизмъ, подрывая въ русскомъ народѣ православную вѣру, разрываетъ связь съ родной отечественной исторіей и уничтожаетъ ту

¹⁾ См. № 4-й.

духовную силу, которою возрасло, окрѣпло и живетъ царство русское на страхъ врагамъ. Сколько дорогихъ воспоминаній, напр., заключается для каждаго истинно русскаго челоуѣка при одномъ словѣ Богоматерь? Сколько милостей отъ Бога получилъ народъ русскій, при Ея посредствѣ? Что напоминаетъ каждому русскому чудотворная икона, именуемая Казанской? Освобожденіе Москвы и всего царства русскаго отъ нашествія и порабощенія поляковъ въ 1612 г. Что напоминаетъ чудотворная икона, именуемая Владимірской? Чудесное освобожденіе Москвы сперва отъ нашествія Тамерлана въ 1395 г., а потомъ отъ неоднократнаго нашествія другихъ татарскихъ ордъ въ 1435 г., 1472 г. и 1521 г. Что напоминаетъ Тихвинская икона Богоматери? Спасеніе сѣвернаго края отъ шведовъ, а затѣмъ рядъ другихъ чудесъ. Далѣе, Псковская икона Богоматери напоминаетъ спасеніе Пскова отъ нашествія польскаго короля Стефана Баторія въ 1581 г.; Смоленская икона Богоматери напоминаетъ спасеніе и освобожденіе Россіи отъ французовъ въ 1812 г. Но штундисты, какъ извѣстно никакихъ иконъ не признаютъ, какъ не признаютъ и Богоматери. О Ней обыкновенно они говорятъ: „развѣ у Бога есть Матерь? Христось сказалъ, что мать Моя и братья Мои тѣ, которые исполняютъ волю Мою и хранятъ слово Мое“. Такимъ образомъ штундисты съ корнемъ вырываютъ всѣ историческія преданія и священныя воспоминанія, которыми дорожить и живетъ православная Русь. Штундизмъ, какъ явленіе выродившееся изъ протестантства и сродное со всѣмъ нѣмецкимъ, враждебно относится ко всему русскому и не только разрываетъ связь съ отечественной исторіей и уничтожаетъ ту духовную силу, которою окрѣпло и живетъ русское царство, но, порождая раздѣленіе въ религіозной жизни и въ вѣрѣ русскаго народа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно вноситъ раздѣленіе въ жизнь государственную, въ чемъ до очевидности убѣждаетъ насъ

исторія. Нѣкогда первый царь израильскаго народа злочестивый Иеровоамъ говорилъ въ сердцѣ своемъ: „если народъ сей (израильскій) будетъ ходить въ Иерусалимъ для жертвоприношенія въ домъ Господень, то сердце народа сего обратится къ государю своему Ровоаму, царю іудейскому“. И посовѣтовавшись царь сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ и сказалъ народу: „не нужно вамъ ходить въ Иерусалимъ, вотъ боги твои, Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской“. И поставилъ одного въ Веилѣ, а другаго въ Данѣ, и повело это ко грѣху (3 Царст. 12, 26—30). Иеровоамъ понималъ, какъ велика сила религіи и какъ могущественно во всѣхъ проявленіяхъ жизни религіозное чувство, понималъ дальше, что единство религіозное всего скорѣе можетъ повести къ единству политическому, такъ какъ нѣтъ связи могущественнѣе и крѣпче связи религіозной. И вотъ изъ видовъ политическихъ, изъ желанія удержать власть въ своихъ рукахъ онъ прежде всего разъединяетъ единоплеменные народы іудейскій и израильскій въ религіозномъ отношеніи, поставляя для своего народа новыхъ боговъ двухъ золотыхъ тельцовъ, справедливо расчитывая, что жизнь религіозная повлечетъ за собою жизнь политическую. Не обманулся Иеровоамъ въ своихъ земныхъ расчетахъ. Израильское царство жило отдѣльною политическою жизнію и составляло отдѣльное царство. Не тѣ же ли цѣли и задачи преслѣдуетъ штундизмъ? Не стремится ли онъ вызвать раздѣленіе въ жизни государства русскаго и тѣмъ обезсилить и ослабить его силу? Недавно мнѣ приходилось бесѣдовать съ однимъ свѣтскимъ человѣкомъ, близко стоящимъ къ народу. Въ разговорѣ о штундизмѣ и штундистахъ онъ высказалъ такое мнѣніе, надъ которымъ нельзя не призадуматься; именно онъ сказалъ: „штундизмъ есть не только рекогносцировка, но даже и путь для похода вѣмцевъ въ Россію“. Причину такого своего мнѣнія онъ основываетъ на такомъ фактѣ. Въ

разговорахъ съ штундистомъ онъ спросилъ: „на случай войны, если бы нѣмцы пришли къ намъ и завоевали нашу землю, сталъ бы ты для защиты Царя, отечества и вѣры православной, если бы тебя къ тому призывали?“ — „Зачѣмъ, отвѣчалъ штундистъ, нападать на нѣмцевъ? Развѣ теперь христіане, кромѣ насъ, исповѣдуютъ чистое Христово ученіе? Теперь идолопоклонники... А при томъ слѣдуетъ ли вставать въ защиту „висѣлицы“ (креста)? Вѣдь это тяжкій грѣхъ и оскорбленіе Христа. Эхъ, не понимаете вы истины; поучились бы у насъ, или у нѣмцевъ, въ чемъ истина“. Заподозрѣвать этого человѣка въ выдумѣ этого факта не слѣдуетъ, такъ какъ и мнѣ одинъ штундистъ говорилъ почти то же. И дѣйствительно можно допустить мысль, что штундисты, отвергая молитвенное призываніе Богоматери и св. угодниковъ, отрицая почитаніе св. иконъ и честнаго креста не стали бы въ защиту вѣры православной, не стали бы и въ защиту отечества. Если бы даже явился человѣкъ, подобный безсмертному Минину, и приглашалъ стать всѣхъ на защиту отечества, его слова: „предадимъ ли на поруганіе Пречистый образъ Богоматери, многоцѣлебныя мощи св. угодниковъ Божіихъ“, остались бы гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Поэтому каждый миссіонеръ и пастырь, имѣющій дѣло со штундистами, непременно долженъ разъяснить и доказать штундистамъ, что они, вооружаясь противъ вѣры своихъ отцевъ и дѣдовъ, перестаютъ быть истинно-русскими людьми, что они, раздѣляясь въ вѣрѣ съ русскимъ православнымъ народомъ, производятъ раздѣленіе и въ государствѣ. И у кого изъ штундистовъ еще не заглохло совершенно чувство ко всему родному русскому, тотъ всегда поколеблется и возвратится къ Православной Церкви. Много и долго пришлось мнѣ вразумлять штундистовъ, но всѣ мои вразумленія ихъ были напрасны; но когда мною было разъяснено имъ, что разьединеніе въ вѣрѣ ведетъ къ разьединенію въ

жизни государственной, доказано это историческими примѣрами, выставлено предъ ними въ рельефныхъ чертахъ ихъ неблагодарность Государю за Его милости, какъ-то: освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости, распространеніе воинской повинности на всѣ сословія, снятіе подушной подати и пр., то большинство изъ моихъ штундистовъ возвратилось къ православной вѣрѣ и стало пренебрежительно относиться къ бывшимъ своимъ вожакамъ.

V. Въ борьбѣ съ штундистами необходимо указать имъ на противозаконныя дѣйствія ихъ по отношенію къ своимъ семействамъ и особенно къ дѣтямъ своимъ, въ то же время необходимо принять мѣры къ огражденію дѣтей штундистовъ отъ совращенія въ штунду. Уклонившіеся въ штунду стараются дѣтей своихъ совратить въ штунду и не только совратить, но и посѣять въ нихъ крайнее озлобленіе къ духовенству и вѣрѣ православной. Вслѣдствіе этого дѣти штундистовъ, въ ближайшемъ будущемъ явятся самыми заклятыми врагами православія, съ которыми борьба будетъ крайне затруднительна. Изъ исторіи, извѣстно, что дѣти христіанскихъ родителей, взятые турками въ плѣнъ, воспитывались при дворѣ султана въ исламѣ, составляли впослѣдствіи его лучшее войско—(янычары) и были заклятыми врагами христіанъ. То же можетъ быть и съ дѣтьми штундистовъ, если на нихъ не обратятъ должнаго вниманія. Къ сожалѣнію, само духовенство совершенно безсильно въ дѣлѣ огражденія дѣтей штундистовъ отъ совращенія въ штунду: въ этомъ дѣлѣ нужно содѣйствіе другихъ, власть на сіе имущихъ. Хотя законъ положительно, ясно и опредѣленно говоритъ, чтобы надъ дѣтьми, отступившихъ отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, до возвращенія родителей ихъ въ православіе принимались для охраненія ихъ законныя мѣры и надъ ними назначалась опека (ст. 206. 15 т., изд. 1857 г.), но не слышно, чтобы такія мѣры гдѣ либо были практикуемы.

VI. При борьбѣ съ штундистами, должно дать имъ понять, что они люди не благонадежные и не благонамѣренные въ гражданскомъ-общественномъ отношеніи. И дѣйствительно штундисты не признаютъ никакого авторитета власти, не только духовной, но и свѣтской—гражданской. Если они и подчиняются власти гражданской, то дѣлаютъ это не въ силу своихъ внутреннихъ убѣжденій. Обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ преслѣдуютъ православные и когда имъ приходится платить какія либо подати по требованію власти, они говорятъ: „чего отъ насъ хотятъ?“ Неужели евангеліе не должно сбыться? Христосъ сказалъ въ увѣровавшимъ въ Него (іудеямъ): „если пребудите въ словѣ Моёмъ, то воистину учениками Моими будете, познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 31—32). Мы узнали истину; зачѣмъ насъ преслѣдуютъ, зачѣмъ съ насъ требуютъ, вѣдь сыны свободны, даже и даней не даютъ (Мѡ. 17, 25—26). При этомъ иногда выражаютъ они и такую мысль: „еще не всѣ узнали истину, а уже Царь снялъ съ насъ дани (подушную подать); когда же всѣ узнаютъ истину, тогда положительно никто изъ насъ не будетъ платить“. Почему нельзя не внушить штундистамъ, что они имѣютъ ложныя понятія о свободѣ, несообразныя съ условіями и требованіями жизни общественной и государственной и проч.

VII. Въ дѣлѣ борьбы съ штундой главнымъ образомъ нужно стараться не допускать собранія штундистовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гражданскія власти положительно воспрещаютъ собранія штундистовъ; не мѣшало бы сдѣлать это повсемѣстно. Хотя привыкли глядѣть безразлично на собранія штундистовъ, не видя въ нихъ ничего предосудительнаго, но не такъ на дѣлѣ. Собранія штундистовъ служатъ соблазномъ для православныхъ и приманкою для поступленія въ штунду. Православные, нѣсколько разъ побывавшіе на собраніяхъ штундистовъ, сами дѣлаются

штундистами. Хотя совѣтуютъ даже и священникамъ посѣщать эти собранія, но этого дѣлать священникамъ не слѣдуетъ, такъ какъ отъ этого можетъ происходить еще большій соблазнъ для православныхъ. Обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ побываетъ на собраніи штундистовъ, они говорятъ православнымъ: „вотъ и попъ вашъ былъ у насъ на собраніи“, при этомъ не считаютъ за грѣхъ и приврать, что „попъ даже хвалилъ ихъ и согласился самъ поступить въ ихъ вѣру; поступайте и присоединяйтесь и вы къ намъ“. Собранія штундистовъ вредны не только въ томъ отношеніи, что служатъ соблазномъ для православныхъ и приманкою для поступленія въ штунду: эти собранія еще болѣе вредны въ другомъ отношеніи. Нужно знать, что собранія штундистовъ имѣютъ не столько молитвенный характеръ, сколько совѣщательный. Возвратившіеся изъ штундизма въ православіе передавали, какъ фактъ безспорный, что на собраніяхъ штундистовъ главную роль играетъ не столько молитва, сколько совѣщаніе, какъ лучше и успѣшнѣе вести пропаганду, на какихъ лицъ обращать больше вниманія и къ какимъ какъ приступать, чтобы достигнуть цѣли—сворачиванія въ штунду. Словомъ, на собраніяхъ штундистовъ обсуждаются способы и средства къ успѣшному распространенію штунды, при чемъ, умѣющіе читать, дѣлается добытыми свѣдѣніями для прикрытія своего ученія и для насмѣшки надъ православными и вообще надъ христіанской святыней. Вотъ въ силу такихъ обстоятельствъ,—въ силу того, что собранія штундистовъ служатъ не только соблазномъ для православныхъ и приманкой для поступленія въ штунду, но и являются какъ бы школою, въ которой обсуждаются и вырабатываются всѣ мѣры и способы къ усиленію и распространенію штунды, и слѣдуетъ запретить собранія штундистовъ. Запрещеніемъ штундистскихъ собраній можно гарантировать успѣхъ обращенія штундистовъ и во всякомъ случаѣ парализовать развитіе штунды.

VIII. Наконецъ въ борьбѣ съ штундою необходимо имѣть знакомство съ штундистской литературой. У штундистовъ есть свои гимны, пѣніемъ которыхъ они стараются укрѣпить себя въ штундизмѣ, а въ православныхъ поселить апатію къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и склонить православныхъ къ поступленію въ штунду. Штундисты распѣвають напр. слѣдующій гимнъ: „Я знаю церковь живую,

Составленную изъ камней живыхъ;

Туда Христосъ всѣхъ зоветъ...

О, иди! о, иди! о, иди!“ и пр. въ такомъ же родѣ. Между гимнами штундистовъ есть и такіе, которые прямо обличаютъ штундистовъ. Такъ напр. первый псаломъ у штундистовъ поется такъ: „Блаженъ кто мыслей нечестивыхъ не уклоняется“... На всѣ эти и подобные имъ гимны штундистовъ нужно обратить миссіонеру или священнику вниманіе, такъ какъ штундисты признаютъ свои гимны „божественными“, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ гимнахъ ихъ выражаются мысли антирелигіозныя и противонравственныя; разъяснивъ же это штундистамъ, можно имѣть успѣхъ въ дѣлѣ обращенія ихъ.

Въ заключеніе настоящей замѣтки не можемъ не сказать, что штундизмъ составляетъ явленіе крайне печальное какъ въ религіозномъ, такъ и въ государственномъ и гражданскомъ отношеніи: онъ старается совершенно разшатать религіозныя основы и вырвать съ корнемъ всѣ дорогія историческія преданія, которыми жилъ прежде и живетъ еще теперь нашъ народъ, почерпая въ нихъ утѣшеніе для себя въ тяжелыя минуты жизни. А потому каждому миссіонеру и пастырю Церкви необходимо разшевелить и въ православныхъ и въ штундистахъ чувство любви ко всему дорогому русскому, — разшевелить національное чувство ко всему родному русскому и вселить антипатію ко всему чужому нѣмецкому, доказавъ имъ, что безъ вѣры православной, безъ

почитанія св. иконъ и честнаго креста нельзя быть ни христіаниномъ вообще, ни русскихъ въ особенности. „Русскій безъ креста все одно, что солдатъ безъ ружья“, говоритъ нашъ простой народъ, и его слова—истина. Крестомъ прославилась Россія, имъ побѣждали враговъ; съ нимъ соединены всѣ завѣтныя преданія нашей родной старины.

Свящ. В. Данкевичъ.

Церковное пѣніе Православной Юго - Западной Руси по нотнo-линейнымъ ирмологамъ XVII и XVIII вѣковъ¹⁾.

(Окончаніе).

Мѣстный элементъ и западныя заимствованія въ юго-западномъ церковномъ пѣніи. Вообще юго-западное церковное пѣніе твердо опирается на началахъ и преданіи Православной Восточной Церкви, т. е. древне-русской, греческой и Церкви славянъ придунайскихъ, каковыя начала и преданіе и противопоставляетъ началамъ и преданію церквей инославныхъ западныхъ. Но оно, какъ и всякое другое пѣніе, не чуждо элементовъ мѣстнаго вкуса и творчества, а по связи мѣстныхъ условій жизни съ западными, допускаетъ и нѣкоторыя заимствованія отъ Запада Европы. Мѣстный вкусъ и мѣстное творчество, какъ показываетъ исторія церковнаго пѣнія, присущи пѣнію каждаго народа: церковное пѣніе въ разныхъ православныхъ мѣстахъ всегда бывало болѣе или менѣе различно²⁾. Чуждые мотивы не могутъ выразить нашего душевнаго настроенія, мыслей и чувствъ, ибо

¹⁾ См. № 8-й.

²⁾ Отв. преп. Никифора на вопросы старообрядцевъ. Москва. 1821 г., л. 230—234.

у всякаго народа и племени свой характеръ и пѣсня своя. Съ другой стороны жертва челоѣка отъ своихъ трудовъ, конечно, пріятнѣ Богу, чѣмъ заимствованная отъ нѣ. Немѣніе народомъ своихъ богослужебныхъ мотивовъ служило бы признакомъ или его религіозной холодности, или же весьма низкой степени его культуры. Поэтому-то церковное пѣніе, если кѣмъ либо и когда либо и заимствовано отъ нѣ, то всегда, удерживая заимствованныя основанія, перерабатывалось и принимало *національный* и даже *мѣстный* оттѣнокъ въ своемъ характерѣ и подробностяхъ. Древнее эллинское пѣніе во многомъ измѣнилось въ христіанской Византіи; пѣніе римской церкви основано на однихъ и тѣхъ же началахъ съ Церковію восточною, но приняло иной характеръ и направленіе; византійское пѣніе и его знамена видоизмѣнились въ земляхъ славянъ придунайскихъ и въ Россіи; мѣстные элементы русскаго церковнаго пѣнія обнаружались многочисленными и разнообразными мѣстными распѣвами. То же было и на юго-западѣ Россіи. На ряду съ древнимъ *столповымъ* распѣвомъ и крюковыми знаменами возникли тамъ *распѣвъ кіевскій* и *кіевское знамя*. Но *кіевскій* распѣвъ, какъ сказано выше (статья 1-я) основывается на томъ же древнемъ *столповомъ* пѣніи, имѣетъ съ нимъ въ своихъ свойствахъ большое сходство и затѣмъ заключаетъ въ себѣ весьма не много свойствъ самобытныхъ. А по всему этому распѣвъ этотъ не долженъ быть предметомъ пререканій и тѣмъ болѣе поводомъ къ порицанію юго-западной Православной Церкви за измѣненіе будто бы древняго пѣнія и введеніе новаго. Это тотъ же древній знаменный распѣвъ, только съ мѣстнымъ характеромъ, тотъ же распѣвъ, но иной, юго-западной редакціи.

Иное явленіе представляютъ собою въ юго-западномъ церковномъ пѣніи тѣ или иныя заимствованія чисто западнаго характера. Чтобы имѣть о нихъ понятіе и оцѣнить

каждое по достоинству, должно различать въ юго-западной Церкви пѣніе *мелодическое*, одобряемое духовною властію для употребленія церковнымъ клиромъ, и пѣніе *партесное*, усвоенное братскими хорами пѣвцовъ. Въ пѣвческихъ братскихъ хорахъ XVII вѣка, устрояемыхъ по образцамъ западныхъ хоровъ, утвердилось многоголосное пѣніе *по партесамъ*, которое располагалось на 4, 6 и даже 8 голосовъ и допускало къ исполненію композиціи, составленныя по образцамъ западнымъ. Это видно частію изъ нотныхъ памятниконъ и положительныхъ свидѣтельствъ того времени¹⁾, частію же изъ того пѣвческаго матеріала, который принесли съ собою въ Великую Россію юго-западные пѣвцы во второй половинѣ XVII вѣка. Это-то „многоусугубляемое пѣніе“, а равно и соединенные тогда съ нимъ хоровые приемы исполненія и порицаются великорусскими старообрядцами²⁾. Пѣніе это дѣйствительно не всегда основывается на древнемъ церковно-пѣвческомъ преданіи, не имѣеть нѣкоторыхъ свойствъ истинно церковно-богослужебнаго пѣнія и заключаетъ въ себѣ элементы, чуждые церковности восточной Церкви и націо-

¹⁾ Гербинія, Мелетія Смотрицкаго и др. Сн. »Церк. пѣн. въ Россіи«, прот. Разумовскаго, стр. 207—209.

²⁾ Лазарь, облич. 16: Россіяне со временъ патр. Никона »поють многіе стихи ни по гречески, ни по славенски, *согласіемъ органнымъ*«; облич. 18: въ Херувимской пѣсни употребляютъ слово »*притѣвляюще*, аки ко органомъ«. »Щитъ вѣры«, облич. 26: »пѣніе *партесное, новокіевское*« поють и проч.; облич. 70: »при обѣдахъ (семинаристовъ) уставляютъ *музыкамъ* быти«; въ облич. 71 говорится объ употребленіи музыки во время преній въ Москвѣ въ присутствіи духовныхъ лицъ. Въ »Поморскихъ Отвѣтахъ« (отв. 50, ст. 22) и въ »Утвержденіи церкви« (сказ. 21) говорится: »Отъ Никона патріарха нововнесеза въ Россію пѣніе *новокіевское* и *партесное многоусугубленное*, еже со воздвиженіемъ всея плоти, съ поживаніемъ главы и съ помаваніемъ рукъ совершается«, каковое пѣніе противно 75 правилу 6-го Вселенскаго собора. Опроверженіе сего обличенія см. въ »Истинно-древней Церкви«, м. Григорія, ч. 2, п. 30.

нально-славянскаго пѣнія¹⁾). Но партесныя произведенія никогда не входили въ составъ богослужебныхъ пѣвчихъ книгъ юго-западной Церкви и не были общепринятыми на ея клиросахъ, а составляли достояніе смѣшанныхъ пѣвческихъ хоровъ, находившихся въ исключительномъ положеніи и устраиваемыхъ обыкновенно при братскихъ школахъ. Партесныя произведенія никогда не издавались отъ лица церкви, не одобрялись прямо духовною властію для клироснаго употребленія, а только допускались ею въ клиросной практикѣ въ виду современныхъ обстоятельствъ и потребностей, при томъ имѣли временное значеніе, такъ что со временемъ измѣнили свой первоначальный характеръ и нынѣ большею частію уже совершенно для насъ утрачены²⁾). Для клироснаго же употребленія въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ духовною властію составлялись и распространялись (писались, а съ 1700 г. печатались) *одноголосныя* пѣвчія книги, напр., *ирмологи*. Пѣніе, въ нихъ заключающееся, совершенно иное, чѣмъ въ хоровыхъ партиціяхъ того времени, такъ что ни упреки старообрядцевъ, ни характеристика *партесовъ*, занесенныхъ въ Россію въ XII вѣкѣ, изложенная г. Смоленскимъ, къ нимъ не приложимы, и могутъ быть отнесены развѣ къ духовнымъ *кантатамъ* для домашняго и школьнаго употребленія и нѣкоторымъ только исключительнымъ хоровымъ композиціямъ для клироса.

Правда, и въ нотнo-линейныхъ ирмолагахъ есть нѣкоторые нововводные элементы западнаго происхожденія. Сюда относятся: нотнo-линейная семеіографія, особый видъ пониженной на кварту діатонической гаммы, разнообразныя транс-

¹⁾ Ср. О кievскомъ пѣніи по партесамъ »Общій очеркъ историч. и музык. значенія пѣвчихъ рукописей Соловецкой библіотеки«. Ст. Смоленскаго. »Правосл. Собесѣд.« за 1887 г.

²⁾ »Церк. пѣніе въ Россіи«, прот. Д. Разумовскаго, стр. 208.

позиціи мелодій съ употребленіемъ *бемолярной* системы зна-
 ковъ, нѣкоторые новые приемы *модулированія* мелодій изъ
 одного лада въ другой, отсутствіе нѣкоторыхъ, употребитель-
 ныхъ въ Великой Россіи, *малыхъ* украшеній знаменнаго
 распѣва и употребленіе мѣстно любимыхъ интервалловъ (напр.
 квинты), варіантовъ и *попъвокъ*. Но эти нововведенія каса-
 ются лишь внѣшней стороны пѣнія, именно главнымъ обра-
 зомъ способомъ *нотописанія* и частію мелодическаго *выра-
 женія*, а не измѣняютъ коренныхъ свойствъ древняго цер-
 ковнаго пѣнія и не пролагаютъ пути къ мотивамъ и мело-
 діямъ католическаго Запада. Они допущены въ юго-западной,
 а впоследствии и въ великорусской Церкви, въ видахъ усо-
 вершенствованія и практическихъ удобствъ пѣнія, а равно и
 удовлетворенія потребностямъ современниковъ. Ибо, держась
 древней традиціи, нельзя же вступить въ открытую борьбу
 противъ музыкальныхъ началъ, выработанныхъ и прочно по-
 ставленныхъ современною наукою, нельзя совершенно отвер-
 гать и мѣстные вкусы и привычные участникамъ въ бого-
 служеніи и народу пѣвческіе обороты и приемы. То и дру-
 гое необходимо проявляется въ пѣвческой практикѣ само-
 собою безъ всякаго искусственнаго или насильственнаго устав-
 ленія. Рѣшительное и упорное отверженіе этихъ началъ,
 наконецъ, могло отозваться вредными послѣдствіями для
 православія въ краѣ.

Что касается совмѣщенія въ клиросной пѣвческой прак-
 тикѣ распѣвовъ разной конструкціи (столповаго, кіевскаго,
 болгарскаго) и наибольшаго приложенія осмогласнаго пѣнія
 къ богослуженію, то первое имѣетъ, какъ сказано выше,
 вполне достаточныя основанія, второе же утверждается на
 предписаніяхъ церковнаго Устава и богослужебныхъ книгъ.
 Церковь благолѣпно огласилась новыми напѣвами и пѣсно-
 пѣніями, но не измѣнила богослужебнаго чина. По крайней
 мѣрѣ изъ ирмологовъ не видно, чтобы вновь распѣваемая

пѣснопѣнія: полчелей, тропари, сѣдальны, надгробное, антифоны страстей Господнихъ, пѣснопѣнія „на проклятіе“ ересей или „на умирение церкви“ сопровождались какими либо „незвыклыми церемоніями“. Большая часть этихъ пѣснопѣній и напѣвовъ усвоена впоследствии и великорусскою Церковію, но безъ всякихъ новыхъ обрядовъ и измѣненій въ порядкѣ и чинѣ богослуженія.

Да и самое партесное пѣніе юго-западныхъ братскихъ хоровъ, хотя основывалось на началахъ западно-европейской музыки, однако же не было слѣпымъ подражаніемъ пѣнію инославно-западному. Оно было скорѣе *мѣстнымъ произведеніемъ*, чѣмъ заимствованіемъ, скорѣе имѣло значеніе *гармоническаго украшенія* пѣнія восточной Церкви, чѣмъ его преобразованія по началамъ западнымъ. Этимъ только и можно объяснить участіе въ немъ народа вмѣстѣ съ хорами, засвидѣтельствованное Гербиніемъ, а равно и похвалу ему отъ іерарховъ Православной Церкви. Даже болѣе того, оно иногда нарочито поддерживалось и поощрялось духовною властію, чтобы противопоставить *бездушнымъ висканіямъ органнымъ* западной Церкви *тѣніе одушевленное*, и такимъ образомъ было немаловажнымъ средствомъ къ охраненію юго-западной паствы отъ увлеченія хорошо знакомою ей церемоніальностію обрядовъ и привычными слуху красотами пѣнія и музыки западной Церкви. Въ этомъ же смыслѣ и съ подобною же цѣлію, какъ извѣстно, юго-западное партесное пѣніе допущено и патриархомъ Никономъ въ Великомъ Новгородѣ¹⁾, а затѣмъ рекомендовано имъ и введено и въ самой Москвѣ.

Такимъ образомъ юго-западное церковное пѣніе, по крайней мѣрѣ заключающееся въ нотно-линейныхъ ирмологгахъ XVII и XVIII вѣка, и по своему составу, и по происхо-

¹⁾ Біографія патр. Никона, Шушерина.

жденію, и по своимъ свойствамъ, вполне достойно употребленія на клиросахъ Православной Церкви, равно какъ и вниманія знатоковъ и читателей древнихъ росписей.

И. В.

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

По поводу неодобрительныхъ отмѣтокъ благочинныхъ по службѣ и по поведенію членовъ причтовъ.—Изъ разсмотрѣнія клировыхъ вѣдомостей о церквахъ и духовенствѣ Ставропольской епархіи оказалось, что нѣкоторыми оо. благочинными нерѣдко дѣлаются неодобрительныя отмѣтки по службѣ и по поведенію членовъ причтовъ ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію церковей безъ поясненія причинъ такихъ отмѣтокъ какъ въ самыхъ клировыхъ вѣдомостяхъ, такъ и въ особыхъ дополнительныхъ къ этимъ вѣдомостямъ рапортахъ. Въ устраненіе на будущее время подобныхъ упущеній, лишающихъ епархіальную власть возможности своевременно исправлять неисправныхъ прежде, чѣмъ подвергать ихъ, какъ виновныхъ, должному и заслуженному наказанію, Ставропольскій преосвященный призналъ необходимымъ рекомендовать оо. благочиннымъ своей епархіи слѣдующее: 1) благочинный не долженъ чиновнически-хладнокровно (хотя совѣстливый и добрый чиновникъ не успокаивается на одной формальной собственной исправности) относиться къ подчиненнымъ ему лицамъ, а, какъ довѣренное лицо епископа въ дѣлѣ попеченія объ опредѣленномъ участкѣ епархіи, предъ Богомъ обязанное наблюдать за членами причта, прежде всего обязанъ быть ихъ руководителемъ въ нужныхъ случаяхъ, примирителемъ въ неважныхъ столкновеніяхъ, вразумителемъ въ неважныхъ проступкахъ и неисправностяхъ, а въ случаяхъ большой важности, въ видахъ исправленія самыхъ неисправныхъ членовъ причта и для устраненія какого либо вреда духовнаго въ приходѣ, благочинный долженъ немедленно доводить до свѣдѣнія, епископа, а не ограничиваться общимъ донесеніемъ разъ въ годъ, въ такомъ важномъ документѣ, каковы послужные списки, краткою, не мотивированною, иногда крайне неодобрительною отмѣткою, и 2) благочинные обязываются на будущее время въ клиро-

выхъ вѣдомостяхъ обстоятельно пояснять, за что именно сдѣлана та или другая отмѣтка извѣстнаго члена причта, и особо въ дополнительныхъ рапортахъ доносить преосвященному о томъ же для того, чтобы по этимъ рапортамъ могло быть даваемо должное движеніе (Ставроп. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 23).

Объ обязательномъ участіи въ письмоводствѣ по церкви и приходу штатныхъ діаконовъ наравнѣ съ прочими членами причта.—Орловская духовная консисторія циркулярно объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что, согласно примѣчанію къ ст. 43 Инструкціи благочиннымъ, штатные діаконы должны обязательно участвовать въ письмоводствѣ по церкви и приходу наравнѣ съ прочими членами причта (Орловск. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 23).

По поводу неправильнаго веденія клировыхъ вѣдомостей.—По разсмотрѣніи годовой отчетности за 1888 годъ, Оренбургская духовная консисторія усмотрѣла въ клировыхъ вѣдомостяхъ, представленныхъ оо. благочинными, за немногими исключеніями, слѣдующіе недостатки: въ *первой части*: 1) на крышкахъ многихъ изъ нихъ не имѣется подписей—котораго (по счету) округа, имени и фамиліи благочиннаго; даже нѣкоторыя вѣдомости не переплетены; 2) на первомъ листѣ не перечисляются приходы, входящіе въ составъ благочинія, и не указываются страницы, на которыхъ значатся эти приходы; 3) не обозначено время постройки и освященія церквей, и чьимъ тщаніемъ таковыя сооружены; 4) не говорится, открытъ ли приходъ по разрѣшенію Св. Синода, или же онъ формально еще не открытъ и почему именно; если же открытъ, то годъ, мѣсяць, число и № синодальнаго указа; 5) сколько положено по штату причта (принимая Высочайше утвержденный штатъ 1873 года), и сверхъ того—не назначенъ ли въ оный епархіальнымъ начальствомъ штатный діаконовъ или сверхштатный помощникъ и когда именно; 6) сколько причтъ получаетъ жалованья отъ казны (отдѣльно на каждое лицо причта) или отъ прихожанъ по приговору (годъ, мѣсяць и число приговора, и гдѣ таковой хранится), процентовъ по вкладамъ, какого достоинства процентныя бумаги, какого учрежденія, годъ, мѣсяць, число и № ихъ выпуска; когда и по какому случаю они получены и подъ какимъ № записаны въ приходской книгѣ, котораго года, мѣсяца и числа; сколько получается добровольныхъ приношеній отъ прихожанъ деньгами и

хлѣбомъ; если гдѣ положена руга, то количество ея, по какимъ актамъ и когда установленъ сборъ руги или денежное вознагражденіе вмѣсто оной отъ прихожанъ, и гдѣ таковой актъ или приговоръ хранится и вообще доходы причта отъ другихъ угодій; 7) сколько отведено для причта земли: усадебной, пахатной, сѣнокосной и лѣса, и какимъ образомъ члены причта пользуются ею; если таковая отдается въ аренду, то на какой срокъ, за какую сумму и съ чьего разрѣшенія; 8) есть ли для причта дома и какіе именно—каменные или деревянные, удобные или неудобные, общественные или церковные, въ послѣднемъ случаѣ—когда и по чьему разрѣшенію таковые поступали въ вѣдѣніе церкви; если же таковыхъ не имѣется, то въ чьихъ домахъ живетъ причтъ, и сколько платится за квартиры, изъ какихъ суммъ и съ чьего разрѣшенія (годъ, мѣсяць, число и № разрѣшительной бумаги); 9) въ какомъ разстояніи церковь находится отъ духовной консисторіи, отъ мѣстнаго благочиннаго и отъ уѣзднаго города; 10) есть ли въ приходѣ приписныя и освященныя церкви, или не строятся ли таковыя и въ какомъ разстояніи отъ мѣстнаго храма; 11) о недвижимомъ капиталѣ, принадлежащемъ церкви и заключающемся въ процентныхъ бумагахъ, съ подробнымъ указаніемъ достоинства этихъ бумагъ, какого учрежденія и времени пріобрѣтенія каждаго билета (годъ, мѣсяць, число, № и количество процентовъ); записаны ли эти билеты въ приходо-расходныхъ книгахъ, подъ какимъ №, какого года, мѣсяца, числа и гдѣ они хранятся; 12) существуетъ ли въ приходѣ церковно-приходская школа, съ какого времени открыта, гдѣ помѣщается, на какія средства содержится, сколько въ отчетномъ году обучалось въ ней мальчиковъ и дѣвочекъ, и кто преподавалъ въ оной; 13) есть ли церковно-приходское попечительство, когда открыто, сколько въ отчетномъ году собрано имъ денегъ, сколько и на какой предметъ израсходовано, и сколько состоитъ въ остаткѣ къ слѣдующему году.

Во второй части: 1) въ формулярныхъ спискахъ лицъ клира прохожденіе службы, т. е. опредѣленіе, перемѣщеніе, награды и проч. пишутся не въ хронологическомъ порядкѣ, не отдѣльными статьями и безъ обозначенія цифрами (въ 3 и 4 граф.) года, мѣсяца и числа, а вообще подрядъ; 2) не вносится мѣсто и время приписки по отбыванію воинской повинности, вынута жребія, разряда, къ какому причисленъ по отбыванію сей повинности, не состоитъ ли членъ причта въ за-

пасѣ или ополченіи, или же зачисленъ въ постоянныя войска и освобожденъ отъ службы по случаю поступления въ духовное званіе, года, мѣсяца, числа и № свидѣтельства того присутствія, въ которомъ вынимался жребій, если же членъ причта отбылъ такую, то годъ, мѣсяцъ, число и № запаснаго билета и мѣста выдачи онаго; 3) не показываются дѣти, находящіяся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, или вышедшія замужъ дочери (указъ Св. Синода отъ 20 сентября—7 октября 1878 года за № 1498); 4) очень не ясно или вовсе не показывается, кто, когда и за что былъ штрафованъ и не состоялъ ли, или не состоитъ ли подъ слѣдствіемъ или судомъ и за что именно (подробно); если дѣло рѣшено, то не поясняется: когда оно началось, и къмъ и когда постановлено опредѣленіе по оному, и въ какой мѣрѣ наложено взысканіе—со внесеніемъ въ формулярный списокъ или безъ онаго (1499 ст. III т. Уст. о служ. по опред. отъ прав.); 5) не прописываются заштатные члены причта, а если и прописываются, то безъ показанія прохожденія ими службы, подсудности и времени выхода за штатъ; получаютъ или нѣтъ пенсію или пособіе отъ попечительства и въ какомъ размѣрѣ; имущественное положеніе заштатныхъ: имѣютъ ли они недвижимость (домъ, землю) или капиталъ, и семейное положеніе, т. е. имена и лѣта дѣтей, и гдѣ таковыя находятся (хотя бы и на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ или вышедшія замужъ); если дѣти находятся въ учебныхъ заведеніяхъ, то на чей счетъ; 6) нѣтъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ прохожденія службы и времени смерти мужей вдовъ, а также и отцовъ сиротъ, приписанныхъ къ приходу (которыя должны значиться въ клировыхъ вѣдомостяхъ въ томъ приходѣ, въ которомъ вдова проживаетъ); нѣтъ объясненій—получаютъ ли, или нѣтъ вдовы и сироты пенсію или пособіе отъ попечительства и въ какомъ размѣрѣ; 7) почти не встрѣчается въ вѣдомостяхъ: кто при церкви состоитъ просфорней и старостой, съ какого времени они несутъ эти обязанности; сколько первая получаетъ жалованья и изъ какихъ источниковъ, и 8) вообще клировыя вѣдомости, по большей части, переписаны не разборчиво, спутанно и небрежно, чѣмъ и затрудняютъ ходъ дѣлопроизводства.—Сообразивъ вышеизложенное и имѣя въ виду, что клировыя вѣдомости, какъ акты, на коихъ основывается правовое положеніе причтовъ и достояніе церковное, по важности своей, должны быть составляемы документально и съ должною осмотри-

тельностью, консисторія опредѣлила: о вышеизложенныхъ замѣчаніяхъ дать знать оо. благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи къ свѣдѣнію и неопустительному исполненію и при этомъ предупредить, что клировыя вѣдомости должны представляться въ консисторію не позже половины января каждаго года, и что неправильно составленныя будутъ возвращены для пересоставленія, а виновные благочинные и причты будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности (Оренб. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 24).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

Можно ли преслѣдовать раскольниковъ, хотя бы чрезъ полицію, за ихъ собранія на молитву не въ моленной, каковой не имѣется, а съ частномъ жиломъ домѣ? Громогласное пѣніе, совершаемое раскольниками въ какомъ либо частномъ жиломъ домѣ при открытыхъ окнахъ, не есть ли публичное оказательство раскола?

По Высочайше утвержденному отъ 3-го мая 1883 года положенію о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ »раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непрѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественного порядка« (ст. 5). »Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовень, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обращать для общественного богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма, и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или другое молитвенное зданіе ставить не возбраняется« (ст. 8). Такимъ образомъ, по смыслу этихъ статей Высочайше утвержденного узаконенія о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, раскольники не могутъ быть преслѣдуемы за свои молитвенныя собранія въ какомъ либо частномъ жиломъ домѣ; но если бы они позволили себѣ безъ разрѣше-

нія министра внутреннихъ дѣлъ обратить какой либо частный домъ или другое существующее строеніе въ исключительно молитвенное зданіе— назначили его единственно для общественнаго богомоленія, то за самовольное открытіе новой часовни или моленной (прежде не существовавшей) они подлежатъ преслѣдованію со стороны полиціи и законной отвѣтственности. Что касается публичнаго оказательства раскола, то подъ этимъ оказательствомъ Высочайше утвержденное положеніе о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ разумѣтъ слѣдующее: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ предношенія иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ (ст. 11). Подъ публичнымъ оказательствомъ раскола, какъ видно, законъ не признаетъ громогласнаго раскольническаго пѣнія, совершаемаго въ какомъ либо частномъ домѣ при открытыхъ окнахъ, хотя такое пѣніе и можетъ подавать поводъ къ соблазну. Съ цѣлію же оградить православныхъ отъ какого либо соблазна со стороны послѣдователей раскола, пастырю слѣдуетъ вообще обращаться къ чисто пастырскимъ мѣрамъ, а не къ внѣшнимъ полицейскимъ мѣрамъ: »всѣ мѣры полицейскія—не ваши мѣры«— замѣтилъ покойный митр. Григорій въ своихъ »наставленіяхъ пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ«.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. пенз. печатать дозволяется. Кіевъ, 20 февраля 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кулженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.